

Бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

14. Необходимо вернуться к вопросу о бесчеловечном и унижающем достоинство обращении, обусловленного **преступными способами рассмотрения обращений** Жертв, когда Жертвы не могут получить ответы **по существу** ставящихся вопросов, на что имеют право в силу ст. 13 Конвенции, ст.ст. 21, 33, 45 Конституции РФ, п. 3 ст. 5, п. 4 ч. 1 ст. 10 закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ». Объективным фактом является то, что **способы** рассмотрения обращений Жертв, когда Жертвы не могут получить ответы **по существу** ставящихся вопросов относятся к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, **запрещенному** ст. 7 Пакта, ст. 3 Конвенции, ст. 21 Конституции РФ, так как эти **способы** направлены на то, чтоб вызвать у Жертв чувство страха тоски и неполноценности перед **явно** осуществляемым Произволом **конкретно преступного режима**. Все эти **издевательства** имеют **преступную цель** унижить и сломить физическое или моральное сопротивление Жертв и чтобы их **заставить** действовать против своей воли или совести (§ 86 **Постановления от 02.05.17 г. по делу «Olisov and Others v. Russia»**). То есть, **преступные средства**, обеспечивающие **возможность нерассмотрения** обращений Жертв по существу ставящихся вопросов **всегда** являются неотъемлемой частью бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и **определяют как само преступное обращение, так и преступный режим, позволяющий такое обращение.**

Говоря о бесчеловечном и унижающем достоинство обращении напоминаю, что «**обязанность**, возложенная на Высокие Договаривающиеся Стороны в соответствии со статьей 1 Конвенции, **защищать указанные в Конвенции права и свободы каждого**, находящегося под их юрисдикцией, а также статья 3 Конвенции вместе **требуют** от государства принимать **соответствующие** меры для **гарантирования** каждому, находящемуся под его юрисдикцией, что он не будет подвергнут пыткам или бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, **включая насилие со стороны частных лиц (...)**. Государство также **несет ответственность** в случае, когда **существующий закон не может обеспечить необходимую защиту (...)** либо когда власти не предпринимают **разумных мер** для предотвращения угрозы насилия, о которой они **знают** или **должны знать**» (§ 115 **Постановления от 28.03.2000 г. по делу «Mahmut Kaya v. Turkey»**).

14.1 «... статья 3 Конвенции закрепляет одну из **самых основополагающих** ценностей демократического общества. Она **запрещает в абсолютной форме** пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание независимо от поведения жертвы (...)... (§ 69 **Постановления от 16.12.99 г. по делу «V. v. United Kingdom»**). ... в связи с тем, что Конвенция является живым документом, при решении вопроса о том, является ли определенная мера приемлемой в соответствии с одним из ее положений, **правомерно принимать во внимание стандарты, превалирующие в государствах-членах Совета Европы (...)** (§ 72 **там же**).

Важно понимать, что для целей ст. 3 Конвенции **должен** учитываться «**не субъективный элемент (мотив и цель) в действиях государства, а объективное влияние на соответствующих лиц**» (совместное особое мнение судей А. Пастора Ридруехо, Г. Ресса, Е. Макарича, Ф. Тюлькенс и В. Буткевича к **Постановлению от 16.12.99 г. по делу «V. v. United Kingdom»**).

«... с учетом значения, которое имеет статья 3 Конвенции, **абсолютного характера права**, гарантированного статьей 3 Конвенции, и **необратимого характера вреда**, который может быть причинен в случае материализации опасности жестокого обращения, на государственных органах лежит **обязанность** проявить **максимальную скрупулезность** и **внимательно изучить** заявления, связанные со статьей 3 Конвенции, в противном случае внутригосударственные средства правовой защиты не могут быть признаны эффективными (...)...» (§ 48 **Постановления от 10.05.16 г. по делу «Babajanov v. Turkey»**). Когда Жертва представляет подробную информацию о **ее личном положении и причинах**, по которым она опасалась жестокого обращения и **когда ее аргументы подтверждены документами**, то в этом случае на властях лежит **обязанность рассмотреть доводы заявителя и всесторонне оценить их** с тем, чтобы устранить **любые сомнения** относительно возможности жестокого обращения (§ 45 **там же**). В противном случае властями будут **нарушены процессуальные обязанности**, которые

возлагались на них в силу статьи 3 Конвенции (§§ 43, 46, 49 **там же**).

14.1.1 Основными элементами бесчеловечного и унижающего достоинство обращения является такое обращение, которое носит «преднамеренный характер, применялось каждый раз в течение нескольких часов кряду и "причиняло если не реальные телесные повреждения, то по крайней мере **сильнейшие физические и душевные страдания**". "Унижающим достоинство" Суд считает обращение "такого рода, чтобы **вызвать у жертв чувства страха, подавленности и неполноценности**, способные оскорбить и унижить их, и, возможно, **сломить их физическое и моральное сопротивление**" (...). Для того чтобы **наказание или обращение** были признаны "бесчеловечными" или "унижающими достоинство", страдания или унижение, связанные с ними, должны так или иначе представлять собой нечто большее, чем неизбежный элемент страданий или унижения, связанный с той или иной формой **законного наказания** (...). При этом следует учитывать не только физические страдания, но также **душевную подавленность от ожидания наказания** в тех случаях, когда его исполнение задерживается» (§ 100 **Постановления от 07.07.89 г. по делу «Soering v. United Kingdom»**) и «**общественный характер наказания** или обращения также может являться **существенным обстоятельством**. Однако в то же время следует напомнить, что отсутствие публичности не обязательно препятствует тому, чтобы определенное наказание подпадало под эту категорию; **может быть достаточно того, чтобы жертва была унижена в собственных глазах, даже если наказание не выносится публично** (...)» (§ 100 **Постановления от 24.05.07 г. по делу «Gorodnitchev v. Russia»**).

«При рассмотрении вопроса о том, было ли наказание или обращение "унижающим достоинство", Европейский Суд также принял во внимание, являлась ли их цель унижить или оскорбить человека, о котором идет речь, и, **если говорить о последствиях**, оказало ли это негативное воздействие на его или ее личность таким образом, что стало несовместимым с требованиями Статьи 3 Конвенции (...). Это квалифицировалось также как обращение **с сопутствующими эффектами**, такими, как вызывающие **чувство страха, страдания и ощущение неполноценности**, способными оскорбить или унижить конкретную жертву, а возможно, **нанести удар по физической или психической сопротивляемости** (...) или **вынуждающими жертву действовать против собственной воли или сознания** (...) (§ 109 **Постановления от 03.04.01 г. по делу «Keenan v. the United Kingdom»**).

14.1.2 «... что касается других нарушений и особенно нарушений, способных посягнуть на **психическую неприкосновенность** лица, Суд признает что, следуя обстоятельствам, подобная **агрессия** может вызвать применение статьи 3 Конвенции, хотя она не обязательно влечет физические или психические последствия, подлежащие медицинскому установлению» (§ 80 **Постановления от 11.07.2000 г. по делу «Dikme v. Turkey»**).

«... у властей есть **обязательство** защищать здоровье людей, лишенных свободы (...). Отсутствие обеспечения **необходимым** медицинским лечением может быть приравнено к обращению, которое противоречит положениям Статьи 3 Конвенции (...). В частности, оценка того, является ли конкретный пример обращения или наказания несовместимым с положениями Статьи 3 Конвенции, требует, если речь идет о психически больных лицах, **принятия во внимание их уязвимость и неспособность** в некоторых случаях **обратиться с четко сформулированной жалобой** или **вообще обратиться с жалобой** на то, **какое воздействие оказывает на них какое-либо конкретное обращение** (...) (§ 110 **Постановления от 03.04.01 г. по делу «Keenan v. the United Kingdom»**). ... если речь идет о человеке, лишенном свободы, использование физической силы, которое, строго говоря, не было крайне необходимым в результате его поведения, ущемляет его достоинство и, в принципе, является нарушением права, обозначенного в Статье 3 (...)» (§ 112 **там же**).

При решении вопроса о психическом состоянии важны не только записи органов власти (§§ 113, 114), осуществляющих контроль над Жертвой, но и записи, сделанные самой Жертвой (§ 44).

14.1.3 Так как Мафиози и Бандиты создали условия, в рамках которых Жертвы не могут добиться рассмотрения своих обращений по существу, поэтому «Что касается жалобы авторов по статье 7, рассматриваемой в отдельности и **в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта**, Комитет **должен** оценить, равносильна ли принудительная госпитализация бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения и наказания. ... хотя принудительная госпитализация может применяться в качестве крайней меры и в ряде случаев может быть оправдана, чтобы защитить жизнь и здоровье людей, **незаконное и произвольное помещение в стационар может стать причиной психических и физических страданий и, таким образом, представлять собой бесчеловечное и**

унижающее достоинство обращение или наказание по смыслу статьи 7 Пакта. ... применение недобровольной госпитализации или принудительного лечения в целях наказания или запугивания противоречит статье 7 Пакта (п. 7.10 **Соображений КПЧ от 11.03.16 г. по делу «T.V. and A.G. v. Uzbekistan»**, тоже в п. 7.3 **Соображений КПЧ от 28.10.19 г. по делу «Zinaida Mukhortova v. Kazakhstan»**). Комитет принимает к сведению представление государства-участника в данном деле и постановление Самаркандского городского суда о том, что помещение авторов в психиатрический стационар закрытого типа стало результатом их «неадекватного поведения», поскольку своими многочисленными жалобами они «мешали работе» председателя махали. Кроме того, Комитет повторяет свой вывод о том, что помещение авторов в психиатрический стационар стало результатом **произвольного и незаконного решения и не имело надлежащего медицинского обоснования** (см. пункты 7.7 и 7.8 выше). На основе имеющихся данных ... **решение о помещении авторов в психиатрический стационар, как представляется, было мотивировано стремлением наказать или унижить авторов за осуществление ими своего права на подачу жалоб и высказывание своих мнений в отношении работы г-на Ш** (п. 7.11 **там же**). Вследствие этого ... в данном случае **недобровольное помещение авторов в стационар на девять дней за то, что они якобы мешали работе председателя квартального комитета своими многочисленными жалобами, равносильно бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию по смыслу статьи 7 Пакта»** (п. 7.12 **там же**).

14.1.4 «Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника по данному сообщению о том, что направление автора в психиатрические больницы явилось следствием бредовых идей автора о преследованиях и **ее участия в судебных процессах, явившихся отражением ухудшения здоровья автора**, и что она может представлять угрозу для других лиц, а также отказа автора проходить амбулаторное лечение, против которого она выразила свое несогласие. Комитет также отмечает **бесспорный факт подачи автором многочисленных жалоб** и утверждение автора о том, что **ее принудительное психиатрическое лечение является одной из форм наказания за эту законную деятельность**. Комитет далее принимает к сведению решение Балхашского городского суда от 26 июля 2012 года, который пришел к выводу, что автор не представляет опасности для себя или для других лиц, и вынес постановление не применять к автору никаких принудительных мер медицинского характера. В данном случае ... **три принудительных направления автора в психиатрические больницы** (12 января 2011 года, 12 декабря 2011 года и 9 августа 2013 года) **явились результатом произвольных решений и не имели надлежащего медицинского обоснования** (см. пункты 7.13–7.14 выше). На основе имеющейся информации ... **неоднократное вынесение решений о помещении автора в психиатрические больницы, сопровождавшиеся ее задержанием в месте жительства причинили ей сильные переживания и душевные страдания, в том числе по причине постоянного страха за свое здоровье и свободу** (...). (п. 7.16 **Соображений КПЧ от 28.10.19 г. по делу «Zinaida Mukhortova v. Kazakhstan»**). Таким образом, ... в данном случае недобровольные задержания и госпитализация автора **в общей сложности более чем на 15 месяцев и применение к ней лечения, несмотря на ее возражения, с учетом того, что она не представляла опасности причинения вреда себе или другим лицам, равносильны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и наказанию по смыслу статьи 7 Пакта»** (п. 7.17 **там же**).

14.1.5 Также в рассматриваемом контексте следует иметь в виду, что «... на всем протяжении ... **вся судебная процедура фокусировалась на его ... способности предстать перед судом, и ему не было предоставлено никакой возможности заявить о своей невиновности и оспорить инкриминирующие его доказательства**. ... государство-участник не предоставило автору поддержки или адаптации, которые требуются ему для реализации своей правоспособности, и **не проанализировало, какие меры могли бы быть приняты с этой целью**. Наоборот, в результате применения Закона было **полностью приостановлено право автора на справедливое судебное разбирательство, что лишило его защиты и равного преимущества закона**. И поэтому ... Закон обернулся дискриминационным обращением по делу автора в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 5 Конвенции (п. 8.4 **Соображений КПИ от 02.09.16 г. по делу «Marlon James Noble v. Australia»**). ... хотя государства-участники имеют **определенные дискреционные пределы с целью установления процедурных механизмов**, дабы **позволить инвалидам осуществлять свою правоспособность** (...),

должны соблюдаться **соответствующие права** данного лица. В случае же автора этого не произошло, ибо он **не имел возможности** и ему не было предоставлено **адекватной поддержки** или **адаптации, чтобы реализовать свои права на доступ к правосудию и на справедливое судебное разбирательство**. Ввиду вышесказанного ... рассматриваемая ситуация равносильна **нарушению прав автора** по пунктам 2 и 3 статьи 12 и по пункту 1 статьи 13 Конвенции (п. 8.6 **там же**). ... государства-участники занимают **особое место в плане гарантии защиты прав** лиц, лишенных свободы, **в силу той степени контроля, который они осуществляют над этими лицами** (...), включая и **предотвращение любой формы обращения вопреки** статье 15 Конвенции и **гарантию прав, установленных по Конвенции**. В этом контексте власти государства-участника **должны** уделять особое внимание конкретным потребностям и возможной уязвимости соответствующего лица...» (п. 8.9 **там же**).

14.2 Также унижающее достоинство обращение будет **всегда**, когда **противоправные действия** исходят от сотрудников правоохранительных органов по отношению к людям, находящимся под их контролем.

При решении вопроса о бесчеловечном и унижающем достоинство обращении следует иметь в виду, что «... пощечина, нанесенная сотрудником правоохранительных органов, **человеку, который полностью находился под его контролем**, составляет серьезное посягательство на достоинство лица (§ 103 **Постановления от 28.09.15 г. по делу «Bouyid v. Belgium»**). **Пощечина оказала значительное воздействие на получившего ее человека**. Пощечина затрагивает часть тела человека, которая выражает его индивидуальность, проявляет его социальную идентичность и составляет центр его чувств, зрения, речи и слуха, которые используются для коммуникации с другими. Действительно, Европейский Суд ... также учитывал специфику этой части тела в **контексте** статьи 3 Конвенции, указав, что «особенно из-за ее расположения» **удар по голове человека во время задержания, повлекший** припухлость и кровоподтек размером 2 см на лбу, **был достаточно серьезным, чтобы возник вопрос в соответствии со статьей 3 Конвенции** (...) (§ 104 **там же**). ... **может быть достаточно, чтобы жертва была унижена в ее собственных глазах, для возникновения унижающего достоинство обращения в значении статьи 3 Конвенции** (...). Вместе с тем ... даже одну непредумышленную пощечину без серьезных или долгосрочных последствий для человека этот человек может считать унижительной (§ 105 **там же**). Это особенно верно, когда **пощечина наносится сотрудниками правоохранительных органов людям, находящимся под их контролем**, поскольку **в ней проявляются превосходство и унижение**, которые по определению характеризуют отношения между первыми и последними при таких обстоятельствах **Тот факт, что жертвы знают, что подобное действие является незаконным, составляет нарушение морали и профессиональной этики этими сотрудниками и ... также является неприемлемым, может, кроме того, вызывать у них чувство произвольного обращения, несправедливости и беспомощности** (...) (§ 106 **там же**). Более того, лица, которые содержатся под стражей в полиции или **даже просто доставлены или вызваны в отдел полиции** для установления личности или допроса ... и в более широком смысле **все лица, находящиеся под контролем полиции или аналогичного органа, находятся в ситуации уязвимости**. Следовательно, **у властей есть обязанность защищать их** (...). При причинении унижения путем причинения пощечин одним из их сотрудников полиции они пренебрегают этой обязанностью (§ 107 **там же**). Тот факт, что пощечина могла быть бездумно нанесена сотрудником, который был раздражен неуважительным или провокационным поведением, в данном случае не имеет значения. ... даже при наиболее сложных обстоятельствах, таких как борьба с терроризмом и организованной преступностью, **Конвенция абсолютно исключает пытку и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание независимо от поведения потерпевшего** (...). В демократическом обществе жестокое обращение **никогда** не служит **адекватной реакцией на проблемы**, с которыми сталкиваются власти. Конкретнее: **полиция «не должна ни при каких обстоятельствах осуществлять, поощрять или допускать никаких пыток, никаких случаев бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания»** (...). Кроме того, **статья 3 Конвенции устанавливает позитивное обязательство государства осуществлять подготовку должностных лиц своих правоохранительных органов таким образом, чтобы обеспечивать их высокий уровень компетентности в своем профессиональном поведении, чтобы никто не подвергался пытке или обращению, которое противоречит этому положению** (...)» (§ 108 **там же**).

«Статья 3 Конвенции закрепляет одну из наиболее фундаментальных ценностей демократических обществ (...). Действительно, **запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания является ценностью цивилизации, тесно связанной с уважением человеческого достоинства**. В отличие от большинства материально-правовых статей Конвенции статья 3 Конвенции не содержит исключений, и **недопустимо** отступление от ее положений в соответствии с пунктом 2 статьи 15

Конвенции даже в случае чрезвычайных обстоятельств, угрожающих жизни нации (...). Даже при наиболее сложных обстоятельствах, таких как борьба с терроризмом и организованной преступностью, Конвенция **абсолютно исключает** пытку и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, **независимо от поведения потерпевшего** (...) (§ 81 **Постановления от 28.09.15 г. по делу «Bouyid v. Belgium»**). Утверждения о жестоком обращении **должны** быть подкреплены соответствующими доказательствами. При **оценке** доказательств Европейский Суд обычно применяет стандарт доказывания «вне всякого разумного сомнения», однако учитывает, что подобное доказывание может строиться на совокупности достаточно надежных, четких и последовательных предположений или аналогичных неопровергнутых презумпций фактов (...) (§ 82 **там же**). По этому последнему пункту ... если рассматриваемые события в целом или в большей степени относятся к сфере исключительной компетенции властей, как в случае с лицами, находящимися под контролем властей под стражей, возникают обоснованные презумпции фактов в отношении травм, полученных во время содержания под стражей. В этом случае на властях лежит бремя доказывания с **целью** предоставить **достаточное и убедительное объяснение** путем **представления доказательств, подтверждающих факты**, ставящие под сомнение описание событий, данное потерпевшим (...). В отсутствие такого **объяснения** Европейский Суд вправе сделать выводы, которые могут быть неблагоприятными для властей (...). Это оправдывается тем фактом, что задержанные лица **находятся в уязвимом положении** и власти **обязаны** защищать их (...) (§ 83 **там же**). ... тот же принцип верен в контексте проверки документов в отделе полиции (как в деле первого заявителя) или просто допроса в его помещении (как в деле второго заявителя). ... принцип, установленный в § 83 настоящего Постановления, применяется ко **всем** делам, в которых лицо находится под контролем полиции или подобного органа (§ 84 **там же**). ... когда заявитель ссылается на статью 3 Конвенции, Европейский Суд **обязан** осуществлять **«особенно тщательную проверку»** (...), даже если внутригосударственное разбирательство и расследование уже имели место (...) Иными словами, в этом контексте Европейский Суд может быть **более критичным** к выводам внутригосударственных судов. При рассмотрении подобных вопросов Европейский Суд может принимать во внимание **качество разбирательства** на внутригосударственном уровне и возможные **недостатки процесса принятия решения** (...) (§ 85 **там же**). Для отнесения к сфере действия статьи 3 Конвенции, жестокое обращение должно достигнуть минимального уровня суровости. Оценка этого минимума носит относительный характер и зависит от всех обстоятельств дела, таких как характер и контекст обращения или наказания, манера и метод его применения, его длительность, физические и психологические последствия и в некоторых случаях пол, возраст и состояние здоровья жертвы (...). Другие факторы включают цель, для которой осуществлялось жестокое обращение, умысел или мотив, стоящие за ним (...), хотя отсутствие намерения унижить или оскорбить жертву не может полностью исключить установление нарушения статьи 3 Конвенции (...). **Должен также учитываться контекст**, в котором осуществлялось жестокое обращение, такой как атмосфера повышенной напряженности и эмоций (...) (§ 86 **там же**). Жестокое обращение, которое достигает такого минимального уровня суровости, обычно включает в себя реальные телесные повреждения или **интенсивные** физические или **нравственные страдания**. Тем не менее даже в отсутствие этого, **если обращение** унижает или оскорбляет лицо, **свидетельствуя** о неуважении или **умалении человеческого достоинства**, или **вызывает чувства страха**, тоски или **неполноценности**, **способные повредить моральному** или **физическому сопротивлению** лица, оно может характеризоваться как **унижающее человеческое достоинство и подпадать под действие статьи 3 Конвенции** (...). Следует также подчеркнуть, что **может быть достаточным унижение жертвы в его собственных глазах, даже если не в глазах других** (...) (§ 87 **там же**). ... в отношении лица, лишенного свободы, любое использование силы, которое не является строго необходимым в связи с его поведением, умаляет человеческое достоинство и в принципе **нарушает право**, гарантированное статьей 3 Конвенции (...) (§ 88 **там же**). Слово «достоинство» используется во многих международных и региональных материалах и инструментах (...). Хотя Конвенция не упоминает это понятие, которое, тем не менее, появляется в преамбуле к Протоколу № 13 к Конвенции в связи с отменой смертной казни при всех обстоятельствах, Европейский Суд подчеркивает, что **уважение человеческого достоинства образует часть самого существа Конвенции** (...) **совместно со свободой человека** (...) (§ 89 **там же**). Кроме того, существует особенно прочная связь между понятиями «унижающего достоинство» обращения или наказания в значении статьи 3 Конвенции и уважения «достоинства». В 1973 году Европейская комиссия по правам человека подчеркивала, что в контексте статьи 3 Конвенции выражение «унижающее достоинство обращение» показывает, что **общая цель** этого положения заключается в том, чтобы воспрепятствовать особенно серьезным вмешательствам в человеческое достоинство (...). ... «хотя заявитель не перенес серьезные или длительные физические последствия, его наказание, объектом которого он являлся, составляло посягательство именно на то, что является одной из основных **целей** защиты статьи 3 Конвенции, а именно **достоинство и физическую неприкосновенность лица**» (...). Многие последующие решения выявили тесную связь

между понятиями «унижающего достоинство обращения» и уважения «достоинства» (...)» (§ 90 **там же**).

14.3 В §§ 133 – 143 **Постановления от 13.01.15 г. по делу «Elberte v. Latvia»** ЕСПЧ рассмотрел вопрос о бесчеловечном обращении, обусловленном **способами рассмотрения властями обращений Жертв**. В § 137 сути нарушения ст. 3 Конвенции ЕСПЧ увидел в **реакции и отношении властей** к ситуации, когда она доводилась до их сведения Жертвами, однако не находила своего разрешения. **Неудовлетворительными** были и **способы, которыми власти отвечали на запросы Жертв**. Из § 140 понятно, что когда по истечении времени вскрывались факты, свидетельствующие о **сокрытии органами власти информации**, имеющей значение для заявителя и устанавливающую **несоответствие ответов** фактическим обстоятельствам дела, то такое рассмотрение обращений свидетельствовало о **пренебрежении властей к Жертвам, что усиливало их чувство беспомощности перед лицом нарушения их личных прав**. Отсутствие возможности получения какого-либо возмещения лишь усугубляло положение Жертвы. Все это являлось проявлением неуважения к достоинству Жертв, хотя **«уважение человеческого достоинства формирует часть самой сути Конвенции**, обращение считается "унижающим человеческое достоинство" по смыслу статьи 3 Конвенции, *inter alia*, когда оно унижает лицо, проявляя недостаток уважения к человеческому достоинству» (§ 142 **там же**) и «уважение человеческого достоинства **составляет одну из основ Конвенции** (...). **Объект и цель Конвенции как инструмента защиты отдельных лиц** также **требуют толкования и применения** ее положений таким образом, **чтобы эти гарантии были практическими и эффективными**. Любое толкование гарантированных прав и свобод **должно быть совместимо с общим духом Конвенции**, инструментом, направленным на поддержание и развитие идеалов и ценностей демократического общества (...)» (§ 118 **там же**).

Важно и то, что страдания заявителей, «испытывавших поочередно то надежду, то отчаяние, могут оправдать признание отдельного нарушения статьи 3 Конвенции в связи с особенно безотзывчивым отношением **внутригосударственных властей к их стремлению получить доступ к информации**» (§ 186 **Постановления от 21.11.13 г. по делу «Janowiec and Others v. Russia»**).

При этом **всегда** обязательно необходимо иметь ввиду, что «... **неполная и, следовательно, вводящая в заблуждение информация** может также представлять собой злоупотребление правом..., особенно если эта информация затрагивает ее **основное содержание, и не представлено удовлетворительного объяснения** нераскрытию этой информации (...)» (§ 72 **Постановления от 17.04.14 г. по делу «Lyubov Stetsenko v. Russia»**).

14.3.1 Напоминаю, что **всегда** надо помнить о том, что в обязанности Полуобразованных Подонков из ЕСПЧ входит **оценка справедливости** производства по делу в целом и **никогда** Полуобразованные Подонки из ЕСПЧ **не выполняли этой своей обязанности**. Например, в § 112 **Постановления от 23.10.14 г. по делу «V.P. v. Russia»**

Полуобразованные Подонки сообщают: «Заявитель **направил более 300 писем в органы прокуратуры** в Российской Федерации» - и тут же, **не исследуя доказательства**, утверждают: «Все эти письма были рассмотрены, и по ним надлежащим образом были даны ответы». Если бы у умственно Неполноценных Подонков из ЕСПЧ были бы мозги, то они бы поняли, что **такого быть не может**, чтоб у должностных лиц были надлежащие ответы и за ними не последовало надлежащих действий. **Ненадлежащие действия доказывают, что и сами ответы ненадлежащие, поскольку в них не дана адекватная оценка обстоятельствам дела.**

Если мы возьмем **любое** дело, связанное с похищениями людей или пытками в полиции в РФ, то **выявим одну и ту же картину**: Жертвы **заваливали** органы Мафиозного режима **воплями о помощи и по этим воплям не проводилась адекватная проверка**, но зато «по ним надлежащим образом были даны ответы». **Как результат** Полуобразованные Подонки из ЕСПЧ **стали обвинять Жертв** в том, что «... с учетом **повторяющегося характера** отказов районной прокуратуры в возбуждении расследования **двух случаев предполагаемого жестокого обращения**, вынесенных в течение 2002 - 2004 годов (...), **должно** было стать очевидным, что не произошло какого-либо определенного развития и что других мер по расследованию жалоб **не будет предпринято** (...). Учитывая, что ввиду значительного времени пробы, вызванные **отсутствием самых элементарных** следственных действий, подлежавшие скорейшему выполнению после обжалуемых событий в целях получения доказательств, **вряд ли могли быть заполнены** (...), эти **неоднократные отказы** в возбуждении расследования

каждого случая предполагаемого жестокого обращения **не содержали ни достаточно ощутимых указаний, ни реальной возможности прогресса в следственных мероприятиях** (...). Соответственно, Европейский Суд убежден в том, что при обстоятельствах данного дела заявитель **должен был осознать неэффективность расследования более чем за шесть месяцев до того, как он подал жалобу в Европейский Суд 4 апреля 2006 г.**» (§ 60 **Решения от 22.03.16 г. о приемлемости по делу «Petr Aleksandrovich Raush v. Russia»**).

Именно **вопли Жертв о помощи и должны** были оценить Полуобразованные Подонками из ЕСПЧ, а фактически Изверги, поскольку **эти вопли о помощи так и остались гласом вопиющих в пустыне**. В результате повсеместно, где проходил Мамай, то есть Полуобразованные Подонки из ЕСПЧ, **оставалась и остается выжженная земля**, то есть развалены правоохранительные органы и **истреблена судебная власть**, которая **не выполняет свои функции**, поскольку как метастазами **опутана тотальной Коррупцией**. В России не вынесено **ни одного** судебного решения, где была бы дана оценка доказательствам на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности, но зато сплошь и рядом мы наблюдаем картину, когда **«... внутригосударственные суды при рассмотрении дела не восприняли замечания заявителя в контексте и форме, в которых они были выражены (...)**» (§ 62 **Постановления от 28.06.16 г. по делу «Radobuljac v. Croatia»**). То есть сплошь и рядом мы имеем результат, когда **«Право на доступ к суду нарушено, когда регулирования не служат более целям правовой безопасности и надлежащего управления правосудием, а составляют собой барьер, препятствующий подсудному лицу добиться рассмотрения по существу своего дела компетентным судом (...)**» (§ 22 **Постановления от 22.07.14 г. по делу «Cornea v. Moldova»**) и **«Правило раскрытия оправдывающих доказательств обязывает сторону обвинения представлять такие доказательства на рассмотрение суда. В то же время данное правило не имеет смысла, если судам разрешено оставлять эти доказательства без рассмотрения и даже не упоминать их в своих приговорах»** (§ 201 **Постановления от 27.03.14 г. по делу «Matytsina v. Russia»**). И это происходит **только** потому, что Жертвы до суда писали, писали и писали в органы власти, то есть **Паразитам, живущим на их деньги**, как налогоплательщиков, после чего «по ним надлежащим образом были даны ответы» и ни вопли Жертв, ни «по ним надлежащим образом были даны ответы» так и не стали предметом проверки и оценки на предмет адекватности, но зато были получены психологические пытки, бесчеловечное и унижающее достоинств обращение, по которым Жертвы нигде не могли добиться проведения проверки. В результате деградировали и органы власти, и общество в целом, которые **оказались в порочном кругу коррупционной составляющей**, когда **органы власти перестали выполнять свои функции** и чем больше они не выполняли свои функции и деградировали, тем больше осуществлялось **противодействие их ответственности** уже на всех уровнях, **порождая** опять-таки **тотальную Коррупцию**, поскольку органы власти, то есть Мафиози международного масштаба, обладали и обладают и административным ресурсом, **позволяющим договариваться с заинтересованными лицами**, и колоссальными финансовыми возможностями: <https://youtu.be/WpC1vP4WrF4>.

14.4 Напоминаю и о том, что я объяснил в п. 5.2.4 жалобы № 2952 (Жал.№2952Путин (<http://clc.am/7jQgww>)): «Путин В.В. со своей преступной пропагандой нагло глумился над психической целостностью людей, **сделав миллионы реальными Шизофрениками**, утратившими способность отличать добро от зла, установив нормой преступный тип поведения. Злоупотребление правом и должностными полномочиями приспешники преступного режима стали культивировать на всех уровнях, и утверждать, что злоупотребляют правом их Жертвы. Несмотря на то, что злоупотребление правом **имеет свои признаки** (ч. 1 ст. 10 ГК РФ), члены банды Путина В.В. **циничную клевету** (ч. 3 ст. 128.1 УК РФ) **в отношении Жертв возвели в разряд государственной политики** на уровне конституционного якобы суда, где Зорькин В.Д. со своими поделщиками стали нагло утверждать, что «... заявитель, используя нецензурные либо оскорбительные выражения, **преследует цель** не защитить свои права и законные интересы, а унижить честь и достоинство лица, рассматривающего обращение, либо иных лиц» (определение № 1342-О-О от 13.10.09 г.), **скрывая**, что Уголовники Путина В.В. **длительное время издевались над Жертвами**, не рассматривая обращения по существу и подвергая их бесчеловечному и унижающему достоинств обращению, **лишая их всякой надежды** на исполнение Уголовниками своих обязанностей. Например, судья Пауэр-Форд в своем совпадающем мнении к Постановлению БП ЕСПЧ от 09.07.13 г. по делу «Винтер и другие против Соединенного Королевства» подчеркнула, что статья 3 Конвенции **воплощает**

"право на надежду" - неотъемлемый аспект жизни каждого индивида. По ее мнению, **отрицать надежду означает отрицать важную часть человечности, что, в свою очередь, является "унижающим достоинство обращением"...**

14.4.1 Существующая система рассмотрения обращений Жертв в России лишает их надежды на то, что они когда-нибудь смогут защитить их нарушенные права. Жертвы вновь и вновь натываются на **стену безразличия и откровенных издевательств**, на которой написан лозунг концлагеря Маутхаузена: «Оставь надежду, всяк сюда входящий» - или, как в Бухенвальде: «Каждому свое». И поэтому я могу повторить то, что написал в п. 3.9.5 моего **чудесного** заявления № 2818 (Жал.№2818Манохина4 (<http://clc.to/iK-Rrg>)), в котором разобрал **всю криминальную сущность** российской «судебной» власти: «Но добиться реализации права на отвод конкретным Преступникам из перечисленных ведомств в условиях сложившегося криминального режима вещь практически невозможная и поэтому одни и те же Преступники, совершая одни и те же преступления с установившейся стабильностью совершают преступления, а Жертвы, как заведенные, живут и живут в надежде, что их хоть кто-нибудь услышит. Но так как **они находятся в порочном кругу распределивших между собой преступные роли Уголовников**, поэтому им **предлагается три варианта**: 1. бросить писать и смириться с нарушенными правами и совершенными преступлениями; 2. писать до конца своих дней и прослыть кверулянтом; 3. покончить с собой. Но однозначно можно сказать, что криминальный режим **всем Жертвам** говорит: «Ваши проблемы в установленном законом порядке **решены не будут никогда**».

14.4.2 В абзаце 14 искового заявления от 15.11.1999 г. по делу Нечаева С.В. (<https://clc.to/uuDrJA>) я объяснил: «Своими отписками должностные лица показывали Нечаеву С.В., что законами они не руководствуются и не намерены это делать впредь. Своими отписками должностные лица показали Нечаеву С.В., что они стоят выше закона, а созданная ими система подавления, позволяет не только привлекать к уголовной ответственности заведомо невиновных граждан своей страны, но и унижать их, вселяя чувство безысходности, бесполезности и ущербности перед организованными преступными группами из сотрудников прокуратуры, судей и администрации СИЗО-1. Таким образом, отписки должностных лиц необходимо рассматривать как унижающее человеческое достоинство обращение (психологическая пытка)».

Для меня это было очевидным **тогда и тогда**, то есть с 1999 г. по 2002 г., я об этом писал в ЕСПЧ **систематически**. До сознания ЕСПЧ это дошло в 2006 г., что и отражено, например, в § 141 Постановления от 27.07.06 г. по делу «*Bazorkina v. Russia*»: «**Манера рассмотрения ее жалоб властями Российской Федерации представляет собой бесчеловечное обращение, противоречащее статье 3 Конвенции**».

14.4.3 Таким образом, «Даже если исходить из того, что оспариваемое ограничение является законным, Власти не выдвинули **никаких** аргументов в отношении его **цели** или **соразмерности** между используемыми средствами и преследуемой целью, какими бы они ни были... (§ 43 **Постановления от 20.02.18 г. по делу «Vujović and Lipa D.O.O. v. Montenegro»**). ... **потеря заявителями возможности использования средства правовой защиты, по которым они разумно считались доступными, представляет собой непропорциональное препятствие (...). ...» (§ 44 там же)**. «... Способ рассмотрения властями Российской Федерации жалоб и ходатайств заявителей ...» (§ 97 **Постановления от 28.08.18 г. по делу «Alikhanov v. Russia»**) «... **представляет собой бесчеловечное обращение, противоречащее статье 3 Конвенции**» (§ 141 **Постановления от 27.07.06 г. по делу «Bazorkina v. Russia»**). То же, например, в Постановлениях от 05.04.07 г. по делу «*Baysayeva v. Russia*» (§ 142), от 28.10.10 г. по делу «*Israilova and Others v. Russia*» (§ 123), от 21.06.11 г. по делу «*Makharbiyeva and Others v. Russia*» (§ 103), от 21.06.11 г. по делу «*Giriyeva and Others v. Russia*» (§ 104) и др. «... в этом отношении имело место нарушение статьи 3 Конвенции» (§ 98 **Alikhanov**). «... заявитель **должен** был претерпеть разочарование и страдания **в результате равнодушия властей к его жалобе...** » (§ 59 **Постановления от 09.10.08 г. по делу «Oleg Nikitin v. Russia»**).

«... Комитет **понимает** продолжающиеся страдания и психический стресс, причиненные автору ..., – **особенно с учетом того, что ее последняя жалоба в суд ... в отношении закрытия следствия остается без ответа. ... это равносильно бесчеловечному обращению с автором в нарушение статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта (п. 8.7 Соображений КПЧ от 10.03.20 г. по делу «Saodat Kulieva v. Tajikistan»)**. ... Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник **обязано** обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Оно **должно** предоставить **полное возмещение** лицам, чьи права, **гарантируемые**

Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник **обязано, среди прочего**, принять **надлежащие** меры для: а) проведения **незамедлительного, эффективного, тщательного, независимого, беспристрастного и транспарентного** расследования ..., а также **преследования и наказания виновных**, б) **постоянного информирования автора о ходе расследования** и с) предоставления автору **надлежащей компенсации за нарушения прав** ..., а также надлежащие меры по реабилитации. Государство-участник также **обязано** принять **все** необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем» (п. 10 **там же**). Также, «В соответствии с положениями пункта 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник **обязано** ... принять **надлежащие** меры для: а) проведения **незамедлительного, тщательного** и **эффективного**, а также **беспристрастного, независимого** и **прозрачного** расследования обстоятельств ... **с целью установления истины**; ...» (п. 11 **Соображений КПЧ от 11.03.20 г. по делу «Isabel López Martínez and Others v. Colombia»**).

14.4.4 «Расследования утверждений о нарушениях статьи 6 **должны всегда** быть независимыми (...), беспристрастными (...), оперативными (...), тщательными (...), эффективными (...), заслуживающими доверия (...) и транспарентными (...). В случае установления факта нарушения **необходимо** предоставлять **полное возмещение**, включая, с учетом конкретных обстоятельств дела, **адекватные меры по компенсации, реабилитации и сатисфакции** (...). Государства-участники также **несут обязательство** принимать меры для предотвращения повторения аналогичных нарушений в будущем (...). ... Государствам-участникам **необходимо**, среди прочего, **принимать соответствующие меры для установления истины** в отношении событий ..., **включая причины и правовые основания** для преследования определенных лиц и процедуры, применявшиеся государственными силами до, во время и после момента лишения жизни (...)... Государствам-участникам следует также **подробно уведомлять о ходе расследования** ближайших родственников жертв (...), **предоставлять** ближайшим родственникам **возможность представления новых доказательств, наделять** ближайших родственников **правосубъектностью** в расследовании (...) и **обнародовать информацию о следственных действиях и выводы, заключения и рекомендации, вытекающие из расследования** (...), при условии совершенно необходимых редакционных правок, оправданных насущной потребностью защиты общественных интересов или тайны личной жизни и других юридических прав непосредственно затрагиваемых лиц. Государства-участники **должны** также принимать **необходимые меры** для защиты свидетелей, жертв и их родственников, а также лиц, проводящих расследование, от угроз, нападения и **любых** актов мести. Расследование ... в соответствующих случаях **должно** возбуждаться *ex officio* (...). Государствам следует **поддерживать международные механизмы расследования и судебного преследования** в связи с возможными нарушениями статьи 6 и добросовестно сотрудничать с ними (...)» (п. 28 **Замечаний КПЧ общего порядка № 36**).

14.4.5 «... Государствам-участникам **необходимо**, среди прочего, **принимать соответствующие меры для установления истины** в отношении событий ..., **включая причины и правовые основания** для преследования определенных лиц и **процедуры, применявшиеся государственными силами** до, во время и после ...» (п. 28 **Замечаний КПЧ общего порядка № 36**) рассматриваемых событий (тот же **смысл** содержится в Постановлениях ЕСПЧ **от 05.02.08 г. по делу «Ramanauskas v. Lithuania»** (§ 70), **от 19.07.11 г. по делу «Kondratishko and Others v. Russia»** (§§ 101, 108, 113 - 117), **от 11.10.11 г. по делу «Khatayev v. Russia»** (§ 114), **от 11.04.13 г. по делу «Ochelkov v. Russia»** (§ 34), **от 21.11.13 г. по делу «Janowiec and Others v. Russia»** (§ 124), **от 30.01.14 г. по делу «Velikanov v. Russia»** (§ 64), **от 24.04.14 г. по делу «Perevedentsev v. Russia»** (§ 114), **по делу «Lagutin and Others v. Russia»** (§§ 119, 120), **от 12.07.16 г. по делу «Kotelnikov v. Russia»** (§ 89), **от 11.10.16 г. по делу «Urmanov v. Russia»** (§ 6), **от 21.02.17 г. по делу «Orlovskaya Iskra v. Russia»** (§ 87), **от 27.06.17 г. по делу «Medžlis Islamske Zajednice Brčko and Others v. Bosnia and Herzegovina»** (§ 82), **от 10.07.18 г. по делу «Kumitskiy and Others v. Russia»** (§ 20), **от 27.06.19 г. по делу «Khasanov and Others v. Russia»** (§ 8) и др.), поскольку «... Полное и эффективное **обеспечение права на установление истины** является **важнейшей гарантией предупреждения повторения нарушений в будущем**» (Принцип 2 **Обновленного Свода принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью**, (UN Doc. E/CN.4/2005/102/Add.1)). При этом «... проводимые комиссиями **по установлению истины** расследования **должны** проводиться с

целью в особенности **обеспечить признание той части истины, которая ранее отрицалась»** (Принцип 6).

14.4.6 Однако, поскольку за установлением фактов бесчеловечного и унижающего достоинство обращения не последовало **никаких** практических результатов, поэтому не только бесчеловечное и унижающее достоинство обращения, обусловленные реальными физическими пытками и истязаниями («Это то, что создал Путлер и его Банда: Система Гестапо!» - <https://youtu.be/Bzani64KXEK>), но и Убийства стали нормой (<http://www.19rus.info/index.php/proisshestviya-i-kriminal/item/70119-arestovana-banda-killer-ov-iz-fsb-10-let-sovershavshaya-ubijstva>). Естественно, что полностью истреблены органы следствия и прокуратуры, а в суды набраны Изверги, которые предназначены для **обслуживания** Мафиозного режима и наглого глумления над Правосудием: «И это, российские Придурки, вам только цветочки!))» (<https://youtu.be/REUFoFPtB4>), «Хотели, Суки, Войны? Получайте!» (<https://youtu.be/pCJrI9reIhw>), «А теперь Ублюдки в мантиях вы что скажете № 2?!» (<https://youtu.be/FPKPPtfyZuc>), «Мразь в мантии бежит с места преступления!» (<https://youtu.be/samWR3Rht5M>), «Иди, рассматривай отвод, Сучка!» (<https://youtu.be/ZYS0sZTT8D0>), «Животные из Мособлсуда отменили Правосудие.» (<https://youtu.be/PhbaK6gkfpM>), «Я заявляю отвод «судье» и «прокурору», как Мразям!» (<https://youtu.be/ce3W9V2EyGw>) и т.д.

14.5 07.03.17 г. ЕСПЧ рассмотрел дело «**V.K. v. Russia**», в котором были рассмотрены вопросы бесчеловечного обращения воспитателей Государственного бюджетного дошкольного образовательного учреждения "Детский сад N 42 Приморского района Санкт-Петербурга": «**Весной 2005 года** родители заявителя заметили изменения в его поведении. В частности, он стал нервным и не хотел идти в детский сад. Во время летних каникул в этом году физиологическое состояние заявителя значительно улучшилось, его настроение вернулось в норму. Однако как только он начал опять ходить в детский сад в **сентябре 2005 года**, он снова стал нервничать, бояться темноты и звуков. Он отказывался ходить в детский сад, не хотел разговаривать про детский сад со своими родителями или сестрами» (§ 7 Постановления). Далее идет описание того, как до **04.12.2014 г.** (§ 111 Постановления) шло «следствие» по установлению вреда, причиненного здоровью четырехлетнему ребенку.

Когда началось рассмотрение дела в ЕСПЧ, то власти РФ «утверждали, что уголовное разбирательство против воспитателей, которые предположительно жестоко обращались с заявителем, все еще продолжалось, и жалобы заявителя были преждевременными» (§ 156 **там же**). Однако ЕСПЧ не посчитал «необходимым рассматривать возражение властей Российской Федерации о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, поскольку оно **утратило содержание (...)**» (§ 157 **там же**).

Таким образом, властям РФ психологических пыток и истязаний в течение 12 лет оказалось мало и они хотели, чтоб следствие продолжалось до тех пор, пока либо падишах не умрет, либо ишак сдохнет. То есть до скончания рода человеческого. **Это всё, что может гарантировать Мафиозный режим Путина В.В.**

Но следует сказать, что **все** эти пытки и истязания Жертв в России осуществляются при непосредственном **пособничестве** «судей» ЕСПЧ, которые мало того, что не реагировали **надлежащим** образом по делам, связанным с похищениями и убийствами в России, но они теперь вместе с властями РФ, то есть **Убийцами и Бандитами**

в мантиях и мундирах, занимаются сокрытиями некоторых Постановлений, в которых даже Изверги из ЕСПЧ приходили к выводам о бесполезности каких-либо обращений к российским Убийцам и Бандитам, препятствующих установлению фактических обстоятельств дела. И для достижения преступной цели Изверги из ЕСПЧ систематически, прикидываясь Идиотами, **не истребовали надзорные производства** по воплям Жертв из администрации президента, генпрокуратуры, СК РФ, ФСБ РФ и т.п., куда обращаться было абсолютно бесполезно, но **которые обязательно должны были быть предметом исследования и оценки**, так как **только** на основании этих надзорных производств можно было установить как сами психологические пытки и истязания Жертв, **так и размер справедливой компенсации**, которая **должна** была быть **соразмерной** доходу Убийц и Бандитов, которые **годами писали отписки** и за их написания получали «заработные» платы.

14.6 В п. 3.4 ходатайства № 3 от 02.09.2008 г. о прекращении издевательств, называемых «принудительным лечением», которым наслаждались Путин В.В., Медведев Д.А., Зорькин В.Д., Лебедев В.Д., Чайка Ю.Я. и Голикова я объяснил: «Я уверен, что

человечество не выдумало более совершенного пыточного механизма, чем российское «правосудие» - и уточнил: «Это они вытворяют со мной, знакомого с этой машиной так, как ее не знают 99 % «профессионалов». Что же говорить об остальных жертвах?». Они, в частности, читали: «3.1 КС считает, что раскрывать конституционно-правовой смысл понятия «иные обстоятельства» в п. 3 ч. 1 ст. 59 УПК РСФСР (теперь ч. 2 ст. 61 УПК РФ) должны суды общей юрисдикции. Я их уговариваю это сделать с 11.01.08 г. Мне, что в ногах у извергов надо ползать и умолять исполнить предписания КС? Если они плевать хотели на КС, облаченный статусом неприкосновенности, то над «высшей ценностью», гражданином, беззащитным от произвола, они только потешаются. Этакий объект для глумления и издевательств. 3.2 В половинчатом Постановлении КС № 13-П от 20.11.07 г. Вы провозгласили мое право инициировать прекращение принудительного «лечения». Хотя это право закреплено и в ч. 2 ст. 102 УК РФ. Я инициировал это в ходатайстве от 21.03.08 г. по делу № 6-253/08. Мне незаконно отказали в его рассмотрении, «поскольку его рассмотрение не предусмотрено действующим УПК РФ». По делу № 6-355/08 суд постановил приобщить мое ходатайство от 05.06.08 г. к материалам дела, хотя вопрос о приобщении ходатайств к материалам дела вообще не обсуждается в силу ч. 1 ст. 120 УПК РФ. Решения по ходатайству – нет, как и обсуждения его участниками процесса. И что мне делать? Вы же о чем скажете: «Оскорблять нельзя». Во-первых, как может сумасшедшего, совершающего поступки, присущие сумасшедшему, оскорбить слово «сумасшедший»? А, во-вторых, подвергать человека нравственным пыткам можно? Хорошо, что у меня железные нервы и выдержка. Зато я очень хорошо понимаю миллионы, которых Вы обрекаете на страдания, а порой на смерть. При этом Вы хорошо знаете, что слова «изверги», «сумасшедшие» и т.п. я произношу с улыбкой и смотрю в глаза своего палача, наблюдая, как он себя будет чувствовать. Еще неизвестно, кто в этих экспериментах подопытный кролик».

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей Резолюции 96 (I) от 11 декабря 1946 г. объявила, что геноцид является преступлением, **нарушающим нормы международного права** и противоречащим духу и целям Организации Объединенных Наций, и что цивилизованный мир осуждает его. В силу Статьи II Конвенции под геноцидом понимаются **причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы (п. b) и предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее (п. c).** Бесчеловечные способы рассмотрения дел в российских судах направлены на причинение **умственных расстройств, которые по своим последствиям равносильны, а то и превышают физические расстройства.** Жертвы часто неспособны выдержать то психологическое насилие (https://ru.wikipedia.org/wiki/Психологическое_насилие), которому они подвергаются в судах. И в связи с этим я повторяю объяснения Гениального Чехова А.П.: «Все внимание его было обращено на душевную боль, которая **мучила** его. Это была боль тупая, беспредметная, неопределенная, похожая и на тоску, и на страх в высочайшей степени, и на отчаяние. Указать, где она, он мог: в груди, под сердцем; но **сравнить ее нельзя было ни с чем.** Раньше у него была сильная зубная боль, бывали плеврит и невралгии, но **все это в сравнении с душевной болью было ничтожно.** При этом **жизнь представлялась отвратительной**» («Припадок»).

14.7 В рассматриваемом контексте напомним совпадающее особое мнение судьи Dmitry Dedov на **Постановление от 12.06.14 г. по делу «Primov and Others v. Russia»**, то есть позицию властей России: «... Первая **реакция властей на письмо** от 17 апреля 2006 г. (см. § 7 настоящего Постановления) **была формальной и противоречила фундаментальным принципам управления в демократическом обществе и впоследствии привела к недовольству, вылившемуся в возмущение, нетерпимость и, в конечном счете, насилие. Если предметом критики являются коррупция и растраты**, как в настоящем деле, **ключевое значение для поддержания легитимности полномочий властей имеет диалог между властями и организаторами и участие последних в процессе расследования и проверки.** Таким образом, **власти частично виновны в насилии, допущенном демонстрантами и сотрудниками милиции (§ 1 там же).** Какие фундаментальные принципы применимы в настоящем деле? Вне контекста выборов участие граждан, включая участие посредством протеста, **является единственным методом, которым к жалобам может быть привлечено внимание властей.** Чтобы участие граждан **не было лишено значения, власти должны откликаться на жалобы, выдвигаемые населением, так как влияние индивидуума с необходимостью ограничено способностью властей к реагированию.** Поскольку свобода объединения и собраний рассматривается как имеющая существенное значение для демократического самоуправления, **сила этих свобод сокращается, если должностные**

лица государства не реагируют на выдвигаемые жалобы. Действительно, они не могут реализовывать каждое изменение или предложение, отстаиваемое несогласными гражданами. Но проблема возникает, когда должностные лица не дают ответа либо дают формальный или пренебрежительный ответ на утверждения о нарушениях со стороны должностных лиц государства (и при обстоятельствах настоящего дела тот факт, что должностное лицо, отклоняющее жалобы, является тем самым должностным лицом, против которого они выдвигаются, даже еще более проблематичен). Право объединения в целях обращения к властям за удовлетворением жалоб является лишенным смысла правом, если должностные лица дают неадекватный ответ на потенциально обоснованные утверждения о коррупции. Это особенно актуально в отношении местных властей, которые ближе и доступнее для населения (§ 2 там же). ... В ответ на уведомление о том, что заявители собирались провести демонстрацию для осуждения предполагаемой коррупции и нецелевого использования средств со стороны А. и сопутствующего уклонения правоохранительных органов от борьбы с этими злоупотреблениями, местные власти сообщили, что данные утверждения были безосновательными. По сути этот ответ, как представляется, предполагает, что заявителям было запрещено провести демонстрацию, поскольку власти считали их взгляды неправильными. Пока фундаментальная цель свободы объединения и собраний заключается в том, чтобы граждане могли собираться для выражения мнения относительно работы властей и требования отчета за предполагаемые нарушения - власти не могут запрещать протесты на основании убежденности должностных лиц в том, что позиция протестующих неверна. Такой тип неадекватного ответа на жалобы граждан подрывает одну из базовых функций свободы собраний, а именно право граждан на самоуправление и на доведение их взглядов до сведения органов власти. Если протестующим отказано в возможности проведения демонстрации по вопросу предполагаемой коррумпированности местных властей, им эффективно отказано в возможности донести свои взгляды до общественности и местных властей. Кроме того, демонстранты равным образом имели право выразить свое недовольство ответом властей, сводившимся к тому, что их жалобы были лишены основания (§ 3 там же). Общепризнано, что свободы слова, собраний и объединения обеспечивают основу для стимулирования активным населением функционирования демократического правительства. Много раз подчеркивалось, что публичная дискуссия является политической обязанностью и самой основой конституционного правительства (...) и что свобода выражения мнения составляет одну из существенных основ демократического общества и одно из главных условий для его прогресса и самореализации каждого гражданина (...) (§ 4 там же). Совет Европы также выражал озабоченность по поводу демократического самоуправления посредством Резолюции Конгресса местных и региональных властей Совета Европы N 326 "Об участии граждан на местном и региональном уровнях в Европе", принятой в 2011 году, которая призывает государства-участники принимать меры для расширения участия граждан посредством таких методов, как советы, инициативы и референдумы, поскольку "недавние демонстрации и события в Европе и на ее границах свидетельствуют о растущей потребности граждан быть услышанными их избранными политиками и иметь возможность влиять на политиков всех уровней, включая период между выборами". В более общем смысле § 2 Резолюции предусматривает, что: "Для надлежащего управления на местном и региональном уровнях имеет существенное значение возможность для граждан иметь прямой контакт с избранными должностными лицами и обладать определенным влиянием на осуществление прав и обязанностей властями. Это уровень, на котором их насуточные потребности должны приниматься во внимание. Непосредственная работа с людьми на местном уровне является центральным аспектом функционирования представителей, избранных на местном и региональном уровнях". Парламентская ассамблея Совета Европы выразила аналогичные опасения. Президент Парламентской ассамблеи Жан-Клод Миньон заявил на "круглом столе" во время Всемирного форума за демократию в 2012 году, что "граждане должны иметь слово в вопросе управления публичными делами не только раз в четыре или пять лет, но каждый день" (§ 5 там же). ... »

14.7.1 В совместном частичном совпадающем, частично несовпадающем особом мнении судей Паулу Пинту де Албукерки и Ксении Туркович хотелось бы отметить доводы, выраженные в п. 11: «Политическая цель и публичный интерес демонстрации, направленные на критику работы главы районной администрации, осуждение растраты публичных средств и умышленного уничтожения финансовых документов

районной администрацией, были защищены Конституцией РФ (статья 31). ... Тот факт, что глава районной администрации, который сам являлся объектом критики демонстрантов, принял решение о запрете демонстрации с молчаливого согласия прокурора (...), говорит об умалении принципа верховенства права в Республике Дагестан. Согласно одной из основных установок государства, основанного на верховенстве права, а именно в соответствии с принципом беспристрастности, должностное лицо не должно принимать решений по вопросам, в которых он или она имеют личную заинтересованность. В свете этого принципа ответственное должностное лицо должно устраняться от дела, в котором он или она является объектом критики лиц, намеревающихся провести демонстрацию. Иными словами, правило, следующее из принципа беспристрастности, заключается в том, что должностное лицо, критикуемое участниками демонстрации, не имеет права принимать какие-либо материальные или процессуальные решения в отношении данной демонстрации, и должно, таким образом, устраниться от дела».

14.7.2 И, наконец, «... существуют узкие пределы ограничений согласно пункту 2 статьи 10 Конвенции на политические выступления и дебаты по вопросам, представляющим интерес для общественности (...). Более того, границы допустимой критики шире, если иметь в виду власти, а не отдельного гражданина или даже политического деятеля. В демократической системе действия или бездействие властей должны быть подвержены тщательному контролю не только со стороны законодательных и судебных органов, но также и общественного мнения. Кроме этого, доминирующая позиция, которую занимают власти, делает для них необходимым демонстрировать наличие определенной сдержанности в отношении использования уголовных разбирательств, особенно тогда, когда есть в наличии другие средства для того, чтобы ответить на **неоправданные** нападки и критику со стороны своих противников. Тем не менее, вполне определено, что за компетентными органами власти остается возможность принятия, а **они выступают как гаранты общественного порядка**, мер даже уголовно-правового характера, чтобы отреагировать на такие замечания соответствующим образом и без превышения норм (...). Наконец, когда подобные замечания подстрекают к насилию в отношении отдельного лица или официального представителя власти или части населения, государственные органы вправе воспользоваться правом более широкого усмотрения при рассмотрении вопроса о необходимости во вмешательстве в свободу выражения мнения» (§ 61 Постановления от 08.07.99 г. по делу «Surek v. Turkey»).

14.8 Вывод. Таким образом, доказано, что в России создана откровенно претупная система рассмотрения обращений граждан, при которой невозможно получить ответы по существу поставленных вопросов, она является бесчеловечным и унижающим достоинство Жертв обращением и способом истребления своего собственного народа. То есть созданная в России система рассмотрения обращений граждан является способом осуществления геноцида и систематических преступлений против человечности.

14.8.1 Также в данной части я хотел бы напомнить, что «... при оценке **тяжести нарушения** следует принимать во внимание **одновременно и субъективное восприятие заявителя, и объективные интересы**, имеющие значение в деле. Соответственно, субъективная важность рассматриваемого вопроса для заявителя представляется очевидной. В действительности заявитель до последнего продолжал производство по делу, даже после того, как ему было отказано в правовой помощи ввиду отсутствия серьезных средств кассационного обжалования...» (§ 34 Постановления от 13.03.13 г. по делу «Eon v. France»). Относительно того, требует ли принцип уважения прав человека, как они определены в Конвенции и Протоколах к ней, рассмотрения жалобы по существу,.. **жалоба касается вопроса, который нельзя признать малозначительным ни на внутригосударственном уровне (...), ни с точки зрения Конвенции (...)**» (§ 35 там же).

14.8.2 Когда Жертва длительное время пишет и пишет, то это объективно свидетельствует о её неудовлетворенности в получаемых ответах и поэтому, **чтоб дать оценку объективным интересам Жертвы необходимо оценить как её доводы, так и предоставляемые ответы** и в случае, если доводы Жертвы все-таки не рассматриваются по существу, то компенсация за реальные **Издевательства** должна быть только выше.

Также «В отношении фундаментального права на защиту от пытки, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения превентивные и компенсаторные средства правовой защиты должны дополнять друг друга, чтобы считаться эффективными. Наличие превентивного средства правовой защиты является **обязательным** для эффективной

защиты лиц от обращения, запрещенного статьей 3 Конвенции. Особая важность, придаваемая Конвенцией этому положению, **требует**,.. чтобы государства-участники учредили в дополнение к компенсаторному средству правовой защиты **эффективный механизм для оперативного пресечения любого такого обращения**. В противном случае перспектива присуждения в будущем компенсации могла бы узаконить особенно сильные страдания в нарушение этого **ключевого** положения Конвенции (...)» (§ 42 **Постановление от 22.03.16 г. по делу «Butrin v. Russia»**).

14.8.3 «... Хотя на практике граница между деяниями, квалифицируемыми как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, с одной стороны, и деяниями, содержащими в себе состав пыток, с другой стороны, нередко является размытой, ... **обязательство** в отношении предупреждения пыток, предусмотренное в статье 2, и **обязательство** предотвращать жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания являются **неделимыми** и **взаимозависимыми** (...). ...» (п. 8.2 **Решения КПП от 26.11.19 г. по делу «E.L.G. v. Spain»**). Таким образом, «В соответствии с положениями пункта 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник **обязано** ... принять **надлежащие** меры для: а) проведения **незамедлительного, тщательного** и **эффективного**, а также **беспристрастного, независимого** и **прозрачного** расследования обстоятельств ... **с целью установления истины**; ...» (п. 11 **Соображений КПЧ от 11.03.20 г. по делу «Isabel López Martínez and Others v. Colombia»**). «... а также **преследования и наказания виновных**, б) **постоянного информирования автора о ходе расследования** и с) предоставления автору **надлежащей компенсации за нарушения прав** ..., а также надлежащие меры по реабилитации. Государство-участник также **обязано** принять **все** необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем» (п. 10 **Соображений КПЧ от 10.03.20 г. по делу «Saodat Kulieva v. Tajikistan»**).

14.8.4 Именно потому, что в России полностью истреблена судебная власть, именно поэтому «... "... во многих случаях пытки применяются после произвольного ареста и часто их целью является выбивание признательных показаний или **наказание и запугивание политических противников**. Пытки применяются в полицейских участках, тюрьмах и помещениях государственных служб безопасности и центральных сил безопасности. Их практикуют полицейские, военные, сотрудники службы национальной безопасности и тюремные надзиратели. При этом **прокуроры, судьи** и должностные лица администрации исправительных учреждений также **способствуют применению пыток, ничего не предпринимая для пресечения этой практики, произвольных задержаний и жестокого обращения и не давая хода жалобам на применение пыток или жестокое обращение**" (...)» (п. 10.6 **Решения КПП от 22.11.19 г. по делу «Hany Khater v. Могоссо»**).

14.9 А теперь посмотрим на практические результаты **преступной** деятельности **Извергов из ЕСПЧ**, которые более **ВОСЕМНАДЦАТИ ЛЕТ** «не понимают» меня, но которые **виновны** в этом. Одной женщиной из Южно-Сахалинска написала в Фейсбуке: «Что вы хотите услышать от меня, задавая мне вопрос: «Как дела?» Поймите, за каждым «Все хорошо», скрывается «Все ужасно»... Не каждый готов выслушать исповедь страдающей ДУШИ, не каждому дано сочувствие и сострадание... Что вы хотите услышать? Как мне плохо? Или, как мне хорошо? Как я счастлива? Или, как мне больно? Мне проще иногда сказать: «Все отлично!», чем изливать вам боль метающейся души... Проще промолчать, чем говорить, как больно иногда бывает, когда я остаюсь одна, наедине со своими мыслями, и они начинают душить... прошлое начинает давить изнутри... Я задыхаюсь, и кажется, что уже незачем жить... И, кажется, что уже хуже ничего быть не может... Все это постепенно накапливается и давит ... ДАВИТ и хочется кричать во весь голос... хочется рыдать навзрыд, но слез уже не осталось... И в этот самый момент я получаю удар оттуда, откуда не ждала... потом второй, третий... потом под дых и решающий в спину... И я падаю, задыхаюсь от боли... и кажется, что жизнь уходит... я чувствую, как она покидает меня, как душа отделяется от тела... я умираю, но еще живу... И нет сил уже, чтоб подняться, да и желания тоже Нет... хочется, чтоб это все скорее закончилось, но это не заканчивается, остается только стонать от боли, звать на помощь ... но всем наплевать на меня, все проходят мимо, унижая своим безразличием...

А я молю Бога о спасении Души, кого-то прощаю, кого-то ненавижу и думаю: «Зачем?» И нет впереди обещанного Света, одна лишь Тьма... Она поглощает меня, окутывает,

проникает в каждую клеточку моей Души... И вот я поднимаюсь, искалеченная и избитая, никому не нужная... Поднимаюсь, чтобы больше не падать никогда... И никого нет вокруг, только непроницаемая, мучительная, губительная Тьма, которая забирает меня с собой... Теперь я в ее власти... Я живая, но другая... С искалеченной душой и измученным сердцем, которое все также ноет по ночам от Ужаса и Боли... которое Страдает и Томится, загнанная в клетку... в Шрамах и Порезах... Но оно так хочет Жить, что наперекор Судьбе, наперекор Врагам, оно по-прежнему Бьется... Испачканное Грязью, истерзанное, оно Живёт... Никто и никогда меня не поймет, потому что трудно понять то, что не ИСПЫТЫВАЛ... Никому никогда не испытать чужую Боль... никому никогда не понять чужих Проблем... Тогда зачем, ЗАЧЕМ вы спрашиваете, как у меня дела? Прежде чем спросить, ПОДУМАЙТЕ, хотите ли вы услышать ПРАВДУ...».

14.9.1 Последствия рассматриваемых Издевательств мы можем рассмотреть и в предсмертном крике Сергея Рудакова, который пристрелил двух крохоборов и себя, оставив объяснения случившемуся: «Сегодняшние депутаты назначают пенсии себе (всего за один срок) и другим мошенникам у власти несоизмеримо большие по сравнению с тем, что получают простые люди, отработавшие всю жизнь на производстве. Лишая льгот других, себе льготы накручивают по максимуму. **Показывая** этим, совершенно не скрывая, **свое презрительное и наплевательское отношение к людям...** Приговор от судьи З. я получил по почте. В нем судья, видимо, почувствовав от меня угрозу, «от фонаря» добавила к выплатам какие-то копейки. Думала, для меня будет достаточно подачки. Думала, что я буду по их сценарию потихоньку погибать в болезнях и нищете, **как это делает большинство инвалидов и стариков. Судья избавила меня от последних иллюзий.** Если вокруг все чиновники, включая и жуликов, действуют в тесной кооперации, добиваться справедливости нет смысла... Следуя элементарной логике чтобы среди этих жуликов пробиться наверх надо быть еще более **хитрым и безжалостным.** Следовательно, чем выше чиновник, тем он больший мерзавец. Соответственно «рулят» страной конченные мерзавцы. Тратить время на высшие чиновничьи инстанции бессмысленно. Наверху грабят страну, а мелкие чиновники лезут в карман людей напрямую. Организации ФСС, МСЭ, которые должны обслуживать стариков и инвалидов, облегчать им жизнь, занимаются обратным. Откровенно паразитируют. Стараются минимизировать выплаты или просто ограбить как в моем случае. МСЭ еще **старается насмерть загонять за бумажками тех, кто и так еле живой.** Бюрократизация просто немыслимая... За десять последних лет я, благодаря чиновникам стал таким, как и они. Мне теперь наплевать на жизнь тех, кто сидит в кабинетах и живет за чужой счет. Постараюсь уничтожить как можно больше тварей из Фонда СС. Терять мне нечего. Любая смерть лучше убогого существования. Чиновник должен знать, что за испорченную человеческую жизнь умрет не только он, но и вся его родня и коллеги. Это единственный способ заставить чиновников, жуликов, нормально работать. Все остальные способы «борьбы с коррупцией» от самих чиновников...» (<http://dislife.ru/articles/view/9860>).

Рудакову С. тоже писали одно и тоже: «Все законно и обоснованно, сомнений не вызывает». И получили результат. А у меня не вызывает сомнения то, что те, кто так пишут: Взяточники и Коррупционеры. Конечно, я не могу доказать, сколько и у кого они получили, зато я легко могу доказать, что они – Уголовники. Об этом я писал в жалобе № 1776 (<https://goo.gl/dsYuw2>) в так называемый европейский якобы суд, эту Чуму XXI века, состоящего в своей основной массе из Взяточников, торгующих Конвенцией.

14.9.2 «... Утром 20 июня он вошел в кабинет той сотрудницы, у которой был в прошлый раз, и открыл принесенную с собой бутылку с бензином... Одной рукой он начал обливать себя какой-то жидкостью, а в другой руке держал зажигалку, рассказывает заместитель руководителя отдела дознания ФССП Кунгура Ирина Легких. Сотрудники стали его успокаивать, обещали помочь ему разобраться с его проблемой, но он крикнул: «Мне терять нечего, я ничего платить не буду, лучше умереть», и чиркнул зажигалкой. Огонь вспыхнул мгновенно... Лучше бы я умер, в сердцах говорит Александр Васильевич. Как с ними еще бороться, доказывать что-то я не знаю...» (<https://www.opentown.org/news/155712/>).

14.9.3 Здесь можно посмотреть, как 15.01.18 г. Жертва Системы Отписок сожгла себя в Ишимбае: <https://ok.ru/video/514882212145>, <http://cityopen.ru/?p=56770>.

О том, как журналист Ирина Славина осуществила акт саможжения в связи с **преступной** деятельностью Мафиози и Бандитов рассказано не мало, а с видео можно ознакомиться здесь: <https://youtu.be/IsGLIHxobqM>

14.9.4 «... пошел к директору, к Антону Степанову, за расчетом. Работал у него месяц, вместе с бригадой что-то строил. Так вкалывал, что я его практически не видела. Вставал в 6, в 6.20 уходил, возвращался после 20.00, мылся, ел и вырубался. Никогда так

не работал! Вот и решил уволиться – начать свое дело. Но Егору заплатили только половину положенной ему суммы... В Назарове Антон Степанов – человек известный. Крупный, по местным меркам, бизнесмен, а говорят о нем и хорошо, и плохо. Одни жалуются, что человек он жесткий, и якобы, не раз оставлял людей без зарплаты (это также предстоит проверить соответствующим службам). Но известно, что он постоянно участвует в благотворительных ярмарках, помогает детям, организует ЭКО-субботники. Так или иначе многие к нему прислушиваются, и, как сообщили «Комсомольской правде» - Красноярск, его семья считается весьма влиятельной... Спустя несколько минут 35-летний Егор Крупин (имена здесь и далее изменены) совершил страшное. Плеснул бензином, а потом поджег своего начальника. На его глазах тот превратился в живой факел. А Крупин развернулся и выскочил из кабинета... Полученные им ожоги оказались очень серьезными: обгорело около 30% тела, особенно сильно, грудь и руки. Его состояние врачи оценивали как тяжелое, Степанов несколько дней провел в реанимации. А потом его перевели в ожоговый центр Красноярска...» (<http://www.krsk.kp.ru/daily/26699.5/3723857/>).

14.9.5 Также о созданной Системе могут рассказать и масса других Жертв, например, в ролике: «Бес Натуральный!))))))» (<https://youtu.be/wyEO78JV8L8>), где отражены **причины** описанного Безумия. В ролике «Братва в погонах. Адвоката, рассказавшего о свадьбе, накажут» (<https://youtu.be/Wmi-TNWxhAE>) приведены данные о тракторном марше, где зам. генпрокурора Кикоть А. (5:10) предлагает обращаться с жалобами в вышестоящие инстанции, в то время, как Жертвы (5:40) рассказывают: «У нас кучи, **тонны** уже документов всяких, обращений наших, вплоть даже до администрации Президента, не говоря уже, начиная местной прокуратуры, районные, краевые, генеральные прокуратуры, Совет Федерации, администрация Президента, Государственная Дума...». Правда, фермеры не знают, что **данью их обложили** не клан «судьи» Хахалевой, а Устинов В.В. и его родственник Куцевский Режиссер Бондар А.В., волю которых Хахалева и криминальные Авторитеты выполняют. Россией заправляют реальные Бандиты, как Устинов В.В. и Бондар А.В., которые и выстроили описываемую системы рассмотрения обращений Жертв. И это могут рассказать **миллионы!**

14.9.6 Здесь рассказана история о том, как отец изнасилованной дочери убил насильника в зале суда после того, как был вынесен несправедливый приговор и насильник получил условный срок. То есть рассказана история, как «судья» и «прокурор» **заставили** Жертву совершить убийство: <https://youtu.be/cL0oIJmtTU0>.

14.9.7 Здесь отражен **общий принцип** того, как органы власти могут «включить дурака» (<https://youtu.be/L34K3bqJgSY>) для достижения **преступной** цели сделать из оппонента Привидение (<https://youtu.be/sYqdk4TueAw>), которое **всегда** будет наткаться на «глухую стену» непонимания, результатом чего **всегда** будут психологические Пытки и Истязания (ст. 117 УК РФ), как самостоятельный **способ** доведения до самоубийств (ст. 110 УК РФ).

14.9.8 Здесь можно посмотреть, как «Я начал кричать, что сознаюсь», результатом чего была очередная смерть и объяснение того, что жаловаться куда-либо в России просто бесполезно (<https://www.svoboda.org/a/28838117.html>).

Это всё мной было описано в п.п. 21.3 – 21.6 Замечаний № 2375 на протокол якобы судебного заседания от 19.06.14 г. (Замеч№2375-19.06.14 (<https://clc.am/mPt-jQ>)):

21.3 Если вы напишете жалобу и отправите её в Кировский облсуд, то действующий под видом председателя Кировского облсуда Бармин Ю.В. передаст её своему заместителю Леденских И.В. Леденских И.В. перешлет её «Уважаемой Ирине Евгеньевне!» Ирина Евгеньевна на обращение положит известный предмет и будет молчать. А если вы, как я напишете, что она Наитупейшее Безмозглое Животное, то она напишет полюбившуюся в Яранском райсуде фразу: «В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» заявления № 2314, 2293 и частная жалоба № 2312 возвращаются». В ст. 11, по мнению Назаровой И.Е. и её подельников, нет вообще ни одной части и это уже ваши проблемы рыться в этих статьях и пытаться понять, что же российской «судья» применил. Они НИГДЕ не будут указывать, что ч. 3 ст. 11 Закона касается должностных лиц и она не распространяется на всякую Мразь и Уголовников. Для того, чтоб применить эту норму, необходимо ДОКАЗАТЬ, что должностное лицо исполняло свои обязанности. Когда лицо, действующее под видом должностного, свои обязанности не исполняет, то оно и не легитимно. Оно утрачивает ПРАВО быть и должностным лицом, и все привилегии, связанные с должностными обязанностями. Как только должностное лицо перестает исполнять свои обязанности, то оно автоматически de facto утрачивает свои права на все, что с должностью связано. По мнению же Бармина Ю.В., Леденских И.В., Лукьянова Э.В. и Назаровой И.Е., вы после столь «кошунственного» поступка, утрачиваете вообще все права, так как

Поступком оскорбься таким,
Все дружбу прекратили с ним.

А прекратили со мной дружбу по основаниям, обоснованным О. Бальзаком, когда «важные» персоны раздувают щеки, начинают от возмущения брызгать слюной и обретают Право на прямую скрытность: «Скрытность прямая – скрытность дураков, которая сводится к молчанию, отрицанию, нахмуренному виду, запертым дверям, а по существу – *к полной беспомощности*. Косвенная скрытность не боится и прямого подтверждения факта...».

21.4 Если вы обратитесь с заявлением к действующему под видом прокурора Арбажского района Взяточнику Шевнину С.В., то получите стандартный «ответ», в котором будет «разъяснено», что прокурор в процессе участие не принимал, а поэтому гуляй Вася. Естественно, что он «разъяснит», что вы вправе обжаловать его Ответ вышестоящему прокурору или в суд, то есть Назаровой И.Е. и её подельникам.

21.5 Вы обращаетесь с жалобой вышестоящему прокурору, то есть к действующему под видом прокурора Кировской области Вору Бережицкому С.П. Вор ваше обращение пересылает в Арбаж Взяточнику. Взяточник вам «разъясняет», что можете обжаловать его Ответ «вышестоящему прокурору и в суд». А дальше: идет бычок качается.

21.6 Вы, конечно, начинаете строчить Президенту и Генеральному Прокурору, но через полгода вы уже твердо будете знать, что «прокурор в процессе участие не принимал, а поэтому гуляй Вася» и

Поступком оскорбься таким,
Все дружбу прекратили с ним.

Дальше у вас достаточно Богатый выбор: 1. вы можете писать до конца дней своих; 2. написать плакат, бегать с ним и кричать «спасите», «помогите», за что вас либо оштрафует «Уважаемая Ирина Евгеньевна», либо она совместно с «Уважаемым Сергеем Владимировичем», то есть Взяточником, засунут вас в психиатрический стационар; 3. вы можете залезть на высотку и, вспомнив Горького, запеть: «Между тучами и морем, Гордо реет Буревестник»; либо показать, как хорошо можно гореть; либо залезть в петлю и испытать на прочность вашу шею, либо нажать на спусковой крючок и оставить записку, в которой назвать всех Мразями и Тварями. Но это вам не поможет, так как на страже Мразей и Тварей стоит непреступная стена в виде «ст. 11 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Дальнейший итог известен: более 22 миллионов истребленных россиян. Это же они сами сделали свой выбор.

Такой Богатейший выбор вам предоставляет сложившийся криминальный режим.

14.10 Вывод. Российские суды и прокуратуры – это идеальный пыточный механизм, описанный еще Гёте в «Фауст»

К чему

Душе беззлобие, широта уму,
Руке готовность действовать и воля,
Когда в горячке зла и своеволия
Больное царство мечется в бреду
И порождает за бедой беду?
Лишь выглянь из дворцового окна,
Тяжелом сном представится страна.
Все, что ты сможешь в ней окинуть оком,
Находится в падении глубоком,
Предавшись беззаконьям и порокам.
Тот скот угнал, тот спит с чужой женой,
Из церкви утварь тащат святотатцы,
Преступники возмездья не боятся
И даже хвастают своей виной.
В суде стоят истцы, дрожа.
Сидит судья на возвышение,
А рядом волны мятежа
Растут и сеют раздраженье.
Но там, где все горды развратом,
Понятия перемешав,
Там правый будет виноватым,
А виноватый будет прав.
Не стало ничего святого.

Все разбрелись и тянут врозь
Расшатаны основы,
Которыми все создалось.
*И честный человек слабеет,
Так все кругом развращено.
Когда судья карать не смеет,
С преступником он заодно.*
(после некоторого молчания)
Я дело мрачно описал,
Но ведь еще мрачней развал...

Во многих землях бунт в разгаре,
*А где не буйствуют низы,
Не замечают государи*
Над ними виснувшей грозы.

Таким образом, Изверги из ЕСПЧ так и не поняли, что гитлеры и путлеры появляются не потому, что они обладают какой-либо властью, а потому, что не существует власти Закона, то есть судебной власти. Если бы существовала **реальная** судебная власть, то можно было бы без особого труда угомонить и путлеров и гитлеров. И поэтому **Изверги в мантия и мундирах прокуроров к развязыванию воин и геноциду имеют гораздо большее отношение, чем путлеры и гитлеры.** В связи с чем я могу только повторить, что **там, где нет Власти Закона, там нет и не может быть прогресса.** Результатом Беззакония **всегда** будет Произвол, что Извергам из ЕСПЧ так и не смог объяснить Ортега-и-Гассет Хосе: «Идеи массового человека таковыми не являются, и культурой он не обзавелся. Идеи – это шах истине. **Кто жаждет идей, должен прежде их помогаться истины и принимать те правила игры, которых она требует.** Бессмысленно говорить об идеях и взглядах, не признавая системы, в которой они выверяются, свода правил, к которым можно апеллировать в споре. Эти правила – основа культуры. Неважно, какие именно. Важно, что культуры нет, если нет устоев, на которые можно опираться. **Культуры нет, если нет законности, к которой можно прибегнуть.** Культуры нет, если к любым, даже крайним взглядам нет уважения, на которое можно рассчитывать в полемике (**Кто в споре не доискивается правды и не стремится быть правдивым, тот интеллектуальный варвар.** В сущности так и обстоит дело с массовым человеком, когда он говорит, вещает или пишет)... Если всего этого нет, то нет и культуры, а есть в самом прямом и точном смысле этого слова варварство. Именно его, не будем обманываться, и утверждает в Европе растущее вторжение масс. Путник, попадая в варварский край, знает, что не найдет там законов, к которым мог бы воззвать. Не существует собственно варварских порядков. У варваров их попросту нет и взывать не к чему (стр. 549-550). ... Поэтому, если взглянуть в перечисленные мной средства цивилизации, суть окажется одна. Все они в итоге предполагают глубокое и сознательное желание каждого считаться с остальными. Цивилизация – это прежде всего воля к сосуществованию. **Дичают по мере того, как перестают считаться друг с другом. Одичание - процесс разобщения.** И действительно, периоды варварства, все до единого – это время распада, кишения крохотных сообществ, разъединенных и враждующих» (стр. 553).

Но в любом случае **«закон не должен стесняться называть совершенное преступление его настоящим именем...»** (§ 112 **Постановления ЕСПЧ от 20.10.15 г. по делу «Vasiliauskas v. Lithuania»**) и **«... отсутствие судимости необязательно означает, что раскрытые обстоятельства не имели места, особенно если в отношении них даже не было проведено официальное расследование».** (§ 45 **Постановления от 31.05.16 г. по делу «Nadtoka v. Russia»**). Кроме того, **с учетом крупных недостатков в расследовании (...) невозможно заключить, что объяснения сотрудников были точны только на основании того факта, что расследование не представило доказательств обратного** (§ 96 **Постановления от 28.09.15 г. по делу «Bouyid v. Belgium»**).

Однако важно иметь в виду, что **большинству «судей» ЕСПЧ присущ скудный анализ проблем** и **«избежание обсуждения возможных стереотипов и их применения** (...). По моему мнению, Европейский Суд **не**

должен воздерживаться от наименования различных форм стереотипов и должен всегда оценивать их некорректность. Невозможно изменить реальность, не называя ее» (п. 3 совпадающего особого мнения судьи Ксении Туркович **Постановления БП от 24.01.17 г. по делу «Khamtokhu and Aksenchik v. Russia»**).

К сожалению, поскольку Полуобразованные Подонки из ЕСПЧ не выполняют возложенные на них функции, поэтому **«права, гарантированные Конвенцией... лишены какой-либо реальной ценности»** (§ 36 **Постановления от 25.10.16 г. по делу «Dzhurayev and Shalkova v. Russia»**).

04.03.18 г. – 08.01.21 г.

Усманов Р.Р.